

Блюз ночного дождя

Азма Астрохова

Киноколледж

Анна Антонова

Блюз ночного дождя

«Автор»

Антонова А. Е.

Блюз ночного дождя / А. Е. Антонова — «Автор»,
— (Киноколледж)

ISBN 978-5-699-36481-7

Они полгода проучились в одном классе, не замечая друг друга. А потом была вечеринка, на которой Антон сказал, что она не такая, как все... Он очень красиво ухаживал, и Аля, конечно, не устояла – влюбилась без оглядки. Но почему, поняв это, Антон сразу к ней охладел? Неужели все было неправдой с самого начала? И что теперь делать с никому не нужной любовью? Аля решила убедить парня, что нельзя играть чужими чувствами...

ISBN 978-5-699-36481-7

© Антонова А. Е.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анна Антонова

Блюз ночного дождя

Глава 1

Я в искусстве

Але хотелось, чтобы каникулы поскорее закончились. Вот что значит перейти из обычной школы в киноколледж! Здесь и всяких дураков не в пример меньше, и учиться гораздо интереснее, столько всяких оригинальных предметов – режиссура, актерское мастерство, киноведение... Физики-математики, конечно, тоже никуда не делись, но они стали фоном для более увлекательных вещей: этюдов, репетиций и спектаклей. Кстати, одним из них – «Святочным вертепом» – Алин класс блистательно закончил первое полугодие и встретил Новый год.

И сейчас, когда зимние каникулы остались позади, она направлялась в колледж и переживала: как ее встретят одноклассники? Прошлой осенью много всего произошло: она успела влюбиться в Ваську, а потом разочароваться в нем. Оказалось, на самом деле ему нравилась другая девчонка, Лиля, а за Алей он ухаживал, только чтобы вызвать ее ревность¹...

Вспоминать об этом было неприятно. Аля думала, все осталось в прошлом – на новогоднем вечере у нее словно глаза открылись, она впервые посмотрела на Ваську не замутненным влюбленностью взглядом, вдруг поняв, что из себя представляет сей персонаж. Почему же она так нервничает, ожидая и боясь встречи с ним? Вроде бы за каникулы ей удалось привести себя в чувство и забыть этого типа, недостойного ее внимания!

Аля даже сходила в парикмахерскую и коротко постриглась, прочитав в Интернете, что смена имиджа немало способствует изменению не только внешности, но и «внутренности». Сейчас она об этом опрометчивом шаге здорово жалела. В голове и правда прояснилось, словно вместе с волосами она оставила на полу парикмахерской балласт мешающих спокойно жить мыслей, но как она теперь покажется на глаза классу? Кошмар, целое полугодие вместе проучились, а она все еще стесняется, будто новенькая!

Сколько ни готовила себя к встрече с Васькой, а столкнулась с ним неожиданно. Аля плелась вверх по лестнице, всячески оттягивая свидание с любимым классом – специально вышла заранее, чтобы морально подготовиться, – а он вприпрыжку несся вниз и едва не сшиб ее с ног, затормозив в последний момент.

– Привет! – бросил он и, не дав Але ответить, сразу заметил: – Постриглась?

– Угу, – пробормотала она и собралась запоздало поздороваться в ответ, но он бросил:

– Прикольно, – и побежал дальше.

Аля осталась на лестнице в полнейшем ступоре – какой же он симпатичный! В белой рубашке, выглядывающей из-под ворота свитера, с вечно взлохмаченной челкой, пронзительно-стальными серыми глазами... Аля смутно чувствовала: про стальные глаза она не сама придумала, а где-то прочитала, но что делать, если глаза у Васьки именно такие? «Кстати, почему он сломя голову из школы несется за несколько минут до начала урока?» – задумалась она и с радостью поняла, что ей это больше неинтересно.

Ее появление в классе никакого фурора не произвело – народ вяло откликнулся на «привет». Аля даже расстроилась: вообразила себя звездой экрана и сцены! Она прошла между парт и плюхнулась за последнюю у окна, благо, учеников здесь считали творческими личностями

¹ Подробнее читайте об этом в книге Анны Антоновой «Звезда новогодней ночи» («Гадание на снежинке»), издательство «Эксмо».

и давали права и свободы – например, сидеть можно было где угодно и с кем угодно, меняясь местами хоть каждый урок. Аля успела вовремя: едва она опустилась на стул, в класс вошла преподавательница по режиссуре Ирина Юрьевна, а следом за ней – надменный сухопарый дядька, которого они раньше не видели. Загремели отодвигаемые стулья, класс поднялся.

– Садитесь, садитесь! – замахала руками Ирина Юрьевна. – Я тоже очень рада всех видеть! Надеюсь, вы хорошо провели каникулы и полны сил для новых подвигов?

Ответом стал невнятный гул.

– Вижу, что полны, – кивнула она. – А поможет вам в этом новый преподаватель по актерскому мастерству...

Дверь приоткрылась, и на пороге нарисовался Антон.

– Извините, – немало не смутившись, с достоинством сказал он, неторопливо оглядел класс, увидел свободное место рядом с Алей и направился к ее парте.

Аля заметалась, но деваться было некуда – Антон уже плюхнулся рядом, посмотрел на нее из-под свисающей на глаза кудрявой челки и проникновенно сказал:

– Привет.

Аля ответила сдавленным голосом. Перед ее глазами словно замелькали кадры кинохроники: часы бьют двенадцать, все вокруг орут, а Антон наклоняется к ее уху и шепчет: «С Новым годом, Алька!» Она даже подумала, что он ее поцелует, но до этого дело не дошло. Вскоре народ разошелся по домам продолжать празднование, в каникулы они не встречались и не созванивались, и Аля не придавала всему этому значения – сочла частью новогоднего безумия. Получается, была не права? Но почему он тогда не проявлялся все каникулы...

– Новый преподаватель по актерскому мастерству... – повторила Ирина Юрьевна, но закончить ей опять не дали – в класс просочился Васька в компании Лили.

В отличие от Антона они не стали привлекать к себе внимание, молча прошмыгнув за последнюю парту по соседству с Алей. Она прислушалась к себе – не екнуло ли сердце? Ничего не екнуло, – с радостью поняла Аля. Значит, она на верном пути к выздоровлению.

– Новый преподаватель по актерскому мастерству Иосиф Петрович, – наконец договорил Ирина Юрьевна слегка раздраженно.

Все недовольно зашумели.

– А как же Василиса? – пробасил широкоплечий здоровяк Славик.

– Василиса Александровна, хочу напомнить, ваш преподаватель по теории рекламы, – строго сказала учительница, – она просто с вами новогодний спектакль ставила. Директор посмотрела его и решила, что класс совсем не в том направлении развивается – какая-то комедия, хиханьки да хаханьки. А ведь актерское мастерство – это не забава, а серьезный труд. Поэтому теперь с вами будет заниматься Иосиф Петрович.

Класс заворчал, но мнение ребят никто спрашивать не собирался – Ирина Юрьевна пожелала новому преподавателю удачи, а ученикам почему-то терпения и покинула кабинет. Славик поднялся и начал складывать вещи в сумку.

– Хотите покинуть занятие? – осведомился Иосиф Петрович.

– А мы разве не в актовый зал пойдем? – удивился Славик. – Сцена там.

Преподаватель едва заметно усмехнулся.

– Я видел ваше новогоднее представление, – он насмешливо выделил это слово, и Аля обиделась – ну да, представление, во втором отделении они шуточный цирк показывали, все правильно. – И думаю, что на сцену вам рановато. Позанимаемся пока в классе. Открываем тетради, пишем заглавие: «Общая теория режиссуры и актерского мастерства».

В классе росло недоумение, но возмущаться в открытую никто больше не решался – новый препод наводил оторопь и словно гипнотизировал их, как старый седой удав стайку глупых юных кроликов.

– Записали? Пишем дальше: «Надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве». Знаете, кто это сказал?

Повисла тишина, а потом раздался голосок Лили:

– Станиславский?

– Хотя кто-то знает, – недобро усмехнулся Иосиф Петрович. – Чувствую, придется с вами повозиться. Записывайте название книги «Моя жизнь в искусстве». Чтобы к следующему уроку все прочитали.

– А автор кто? – пискнул кто-то из девчонок.

Он вздохнул и ответил, даже не повернувшись на голос:

– Станиславский.

К концу сдвоенного урока обида Али на то, что новый препод походя забраковал всю их прежнюю деятельность, поутихла. Слушать про Станиславского с его жизнью в искусстве оказалось неожиданно интересно! Она, конечно, фамилию эту знала, но вот чем сей товарищ знаменит, представляла туманно.

Выяснилось, что Станиславский перевернул на уши всю систему театрального искусства: раньше существовала школа представления – когда актер просто изображал персонажа, а он изобрел школу переживания – по ней актер должен вживаться в образ и переживать все то же самое, что чувствует его герой. Аля со стыдом поняла: их предновогоднее творчество относилось именно к первой категории – Станиславский точно крикнул бы свое знаменитое: «Не верю!»

– Аллушка, что загрузилась? – шепотом спросил Антон.

Аля вздрогнула – за каникулы она успела отвыкнуть от этого дурацкого обращения. Во всем Антону надо выпендриться!

Она пожала плечами и продолжила строчить в тетради.

– Аль, – не отставал он. – Классная стрижка!

Но она была так увлечена новым предметом, что даже не обратила внимания на столь явный успех у представителей сильной половины человечества.

– Записывайте домашнее задание, – диктовал преподаватель. – Одиночный сценический этюд на тему «Неожиданный телефонный звонок». Основная задача – «я в предлагаемых обстоятельствах». То есть вы должны досконально продумать свои действия, максимально подготовить обстановку, чтобы органично, без натуги существовать в предлагаемых обстоятельствах до телефонного звонка – его буду давать я. Кстати, дополнительное задание звукооператорам – мне сказали, у вас есть такая специальность – подготовить техническое оснащение для звонка.

По классу пронесся вздох досады, а Аля лишний раз порадовалась, что она продюсер. В самом начале учебного года им предложили выбрать специальности, и теперь в их классе кроме звукооператоров и продюсеров учились операторы, режиссеры и художники.

– Звонок должен стать центральным событием этюда, – заключил препод и посмотрел на часы – урок кончался. – Мы, конечно, позанимаемся сначала теорией, но начинайте готовиться к переходу на практику. Все, о чем мы будем говорить на уроках, старайтесь применить к своему будущему этюду.

– Извините, – подняла руку звукооператор Ленка. – А мы только за звук отвечаем? Этюды не надо будет показывать?

– Этюды надо будет показывать всем, – отрезал Иосиф Петрович, и на этой жизнерадостной ноте наконец-то прозвенел звонок.

Заглянув в новое расписание – вечно к нему так долго привыкаешь в начале четверти! – Аля даже обрадовалась, что сейчас будет банальная алгебра. Актерским мастерством она на сегодня была сыта за глаза и за уши.

Глава 2

Дом на сцене

О переходе к практике Иосиф Петрович щедро объявил за целую неделю, но готовиться Аля начала сразу, как только пришла домой. Стулья у них в каморке за сценой есть, значит, можно покрывало взять и диван сделать, стол тоже, то есть парта, но ничего, если постелить скатерть и вот эту вазочку поставить, вполне симпатично получится...

– Куда это ты собираешься? – удивилась заглянувшая в комнату мама.

– Выношу вещи, – сообщила Аля, процитировав недавно прочитанные «Двенадцать стульев».

– Нет, не выносите, – отозвалась мама фразой оттуда же.

– Нет, выношу, – со вздохом подтвердила Аля и перешла на нормальный язык: – Нам этюд задали с максимально реалистичной обстановкой, и я думаю, из чего бы на сцене комнату соорудить.

– Лампу настольную возьми, – сориентировалась мама. – Карлсона своего любимого...

– И на самосвале в колледж поеду? – остановила полет ее фантазии Аля.

– Да, правда... А вы с ребятами договоритесь и принесите каждый по несколько предметов, – тут же придумала мама. – Будете их компоновать.

– И у всех одна и та же комната? – с сомнением протянула Аля. – Да и вряд ли что-то получится...

Она прикинула, как подходит, например, к Антону и договаривается: он приносит из дома скатерть, а она – покрывало...

– Нет, – постановила она. – Рассчитывать стоит только на себя.

В день следующей режиссуры Аля явилась в колледж с огромным баулом. Вначале она попыталась запихать все, что приготовила для этюда, в пакет, но реквизита оказалось слишком много, и пришлось вытаскивать из-за шкафа большую дорожную сумку.

Подходя к колледжу, Аля волновалась, что ее засмеют, но одноклассники тоже явились навьюченные, как верблюды в караване.

Занавес работал плохо, поэтому им пользовались только во время выступлений. Просто так кантовать хрупкую конструкцию категорически не рекомендовалось, и устройство «комнаты» протекало на глазах заинтересованной публики.

– Покрывало сюда, на стулья, – распоряжалась Аля. – Это диван будет. Да нет, вазу на стол, а не на пол!

Помогавший ей Славик пожал плечами и послушно переставил вазу на стол. Аля огляделась – несмотря на все усилия и целую сумку баракла, на комнату сцена походила мало. Однако деваться было некуда, и она пошла в каморку переодеваться – для ее этюда требовался не только реквизит, но и костюм.

– Скажете, когда будете готовы, – скомандовал из зала Иосиф Петрович, церемонно обращавшийся к ученикам на «вы».

Аля переоделась в халат и тапочки, растрепала волосы и срывающимся голосом крикнула:

– Я готова!

В зале раздались смешки, и она почувствовала себя так, словно собралась выйти из-за кулис голой. Но медлить было нельзя, и она решительно выступила на сцену. Взяла со стола градусник, сунула под мышку и уселась на диван, неловко взяв журнал одной рукой. Пролистав его, она вытасила градусник, посмотрела температуру, встряхнула, убрала в футляр и подошла

к столу. Там она налила воду из графина в стакан, закинула в рот витаминку из флакончика, запила, опустилась обратно на диван и запаниковала: все, что запланировала, она переделала, а препод не «звонил» и не «звонил».

В зале тем временем раздалось какое-то шуршание, невнятные голоса, а Петрович вдруг сказал:

– Звонок. Еще звонок.

Аля встрепенулась, подскочила к телефону и ответила:

– Алло. Привет! Да, заболела. Да уже ничего. Навестить? А заразиться не боишься?

В зале раздался мерзкий смешок. Аля совсем растерялась и кое-как закончила «разговор»:

– Адрес помнишь? Хорошо, жду!

Нажав на «отбой», она заметалась по «комнате», прибирая немногочисленные разбросанные вещи, а потом схватилась за косметику и зеркало, начав приводить себя в порядок. И тогда Иосиф Петрович наконец-то сказал:

– Стоп!

– Я же просил звукооператоров подготовить оснащение для телефонного звонка, – первым делом недовольно заявил он. – Где оно?

Повисло позорное молчание.

– Может, мобильником попробовать? – наконец робко предложила Ленка.

Немедленно попробовали, но звонок оказался слишком тихим для большого зала – на сцене его было совершенно не слышно.

Удивительное дело, подумала Аля, которая продолжала сидеть на сцене в халате и тапках, не зная, идти ей переодеваться или ждать вердикта в «костюме». В каникулы она ходила в театр, где и зал не в пример больше, и зрителей тоже, а звонки мобильных были, как на грех, прекрасно слышны, хотя перед началом их настоятельно просили выключить.

– Ладно, – попытожил препод. – Сегодня обойдемся так, но чтобы к следующему уроку все работало! А сейчас обсуждаем этюд.

Тут же поднялось несколько рук, но он продолжил:

– Одно правило: не ругать. Видеть и отмечать только хорошее.

Руки сразу опустились.

– Ну же, – подбодрил Иосиф Петрович. – Кто хочет высказаться?

Никто не хотел, поэтому он посмотрел в журнал и сказал:

– Павлицев Василий.

Аля чуть не взвыла – ну почему, почему он спросил именно Ваську?

– Ну, это... Хороший этюд, – промямлил Васька. – Обстановка хорошо создана, действия хорошо продуманы...

– А событие? – перебил его препод.

– Событие? – сбился с мысли Васька. – Хорошее событие... – заклинило его.

– Но как оно изменило ход этюда? – не унимался тот.

– Она прибираться начала и прихорашиваться...

– Ряд физических действий, которые нельзя имитировать, должен привести к событию – звонку в нашем случае, – пояснил Иосиф Петрович. – Этюд выстраивается только до него, иначе это уже пьеса. Так вот перед нами была именно пьеса. Довольно слабые неубедительные действия, а событие – звонок – оказалось банальным и ничего не меняющим в состоянии героини. Вы поймите: на сцене событие чем хуже, тем лучше, тем его интереснее играть! А здесь сплошные розовые сопли.

Аля сидела на сцене как оплеванная и мечтала побыстрее оттуда убраться. Иосиф Петрович, словно прочитав ее мысли, махнул рукой:

– Следующий!

Она с облегчением скрылась в кладовке и начала переодеваться. На сцене тем временем уже вовсю шуровал Васька. Выйдя в зал, Аля прошла на самый верх и уселась в последнем ряду. Разговаривать ни с кем не хотелось, настроение было ни к черту – а какое еще может быть настроение, если тебя только что публично размазали по стенке? Однако, взглянув на сцену, Аля против воли заинтересовалась: несмотря на другие предметы, комнату Васька организовал по ее образцу. Ну правильно – со столом и несколькими стульями Зимний дворец не построишь!

Вася вышел из-за кулис с поводком в руке и искал куда-то спрятавшуюся собаку, пока Петрович не сказал: «Стоп!» – даже до звонка дело не дошло. Потом его сменил Антон, который сориентировался: из тех же стола и стульев соорудил уголок кафе. Он якобы ждал девушку, а она позвонила и предупредила, что не придет, но и этот звонок, как выяснилось, не являлся событием и не менял состояние героя.

Парни не сговариваясь поднялись к Але в последний ряд. От ее уныния к тому моменту не осталось и следа, наоборот, напало истерическое веселье.

– Полку двоечников прибыло! – приветствовала она Антона.

Он только хмыкнул и уселся рядом.

– Нет, ну зачем он так? – немедленно пожаловалась Аля.

– Кто?

– Да Иосиф этот, блин, Петрович! Вот скажи: чем я неубедительно температуру мерил?

– Аль, понимаешь, – вкрадчиво начал Антон, – тут важно, не какое действие ты выполняешь, а как.

– И как тебе показалось? – не отставала она.

– Могу только похвалить, – усмехнулся он.

Аля недовольно фыркнула:

– Почему-то на него самого это правило не распространилось!

– Ругать всегда легче, – пояснил Антон. – Он хочет заставить нас видеть хорошее, что намного сложнее. А право на критику себе оставил.

Говоря, Антон вертел в пальцах зажигалку, и Аля, как замороженная, наблюдала за бегом пузырьков в прозрачном пластике.

– Ты куришь? – вдруг спросила она.

– Нет, – отозвался он после паузы.

– А зачем тогда зажигалка?

– Ну мало ли зачем может понадобиться зажигалка, – таинственно посмотрел на нее Антон.

Аля ничего не поняла, но согласно кивнула, без малейшего смущения глядя ему прямо в глаза.

– О чем вы там шепчетесь? – влез заскучавший Васька.

И Аля, наверное, впервые пожелала, чтобы он оказался где-нибудь подальше от нее. От них с Антоном.

– Итак, я вижу, класс пока не очень понял, в каком направлении надо двигаться, – подвел Иосиф Петрович итог в конце урока. – Поэтому желающим предлагаю съездить к другим моим ученикам – в школу искусств Щербинки. Там вы наглядно увидите, к чему надо стремиться.

– Школу искусств где? – громко удивился обстоятельный толстячок Рома.

– В Щербинке, – невозмутимо пояснил преподаватель. – Это подмосковный город.

– Прекрасное название для города со школой искусств, – язвительно прокомментировал Васька.

– Как вы яхту назовете, так она и поплывет, – подхватила Аля.

Антон многозначительно промолчал.

– Школа уникальна тем, что наряду с общеобразовательными предметами ребята изучают все виды искусств: музыку, живопись, литературу, танцы, актерское мастерство...

– А если голоса нет или рисовать не умеешь? – заинтересовался Рома. – Все равно?

– Все равно, – отрезал Петрович. – В этом и заключается суть эксперимента: доказать, что каждый, независимо от способностей, может освоить любой вид искусства.

– А зачем? – удивился Рома, но препод сказал:

– Вот приедете и сами увидите.

Поездка в Щербинку была назначена на ближайшую субботу, и Аля честно туда собиралась, но с самого утра в тот день поднялась метель, а ветер дул такой, что дрожали стекла в окнах. Полюбовавшись на все это великолепие, Аля поколебалась-поколебалась да и осталась дома. Это решение горячо одобрила мама, которой вовсе не улыбалось отпускать ее в неведомую Щербинку в такую шальную погоду.

Глава 3

Не такая, как все

Двадцать третье февраля отмечали в актовом зале общешкольным концертом. К счастью, Алин класс отстрелялся на Новый год, и на остальные праздники их оставили в покое. Программы готовили другие параллели, а они сидели в зале и наслаждались приятной ролью простых зрителей.

Концерт закончился около семи вечера. Ребята вышли из актового зала последними, чтобы не толкаться в дверях, и нерешительно топтались в холле. Расходиться не хотелось.

– Может, в классе посидим? – наконец предложила Надя.

– А он открыт? – деловито осведомился Рома.

– Пойдем проверим. Если закрыт, я в учительскую сбегаяю.

– Кто же тебе ключ даст? – поинтересовался он, но Надя только отмахнулась.

Бежать в учительскую не пришлось – кабинет оказался открыт. Пока они добрались до него, состав участников значительно поредел, тех, кто никуда не торопится, осталось всего несколько человек. Аля сначала тоже собиралась уйти, тем более мама позвонила, спросила, во сколько ее встречать. Но потом она представила свою комнату, любимый компьютер и... осталась. Впереди еще три выходных дня, успеет на все это налюбоваться.

– Нет, а мне кажется, Петрович не прав!

Аля обернулась – Рома сидел на парте и горячо размахивал руками.

– Почему? – отозвался облокотившийся на спинку стула Антон.

– Он ломает людей через колено, а это неправильно! Заставляет делать несвойственные им вещи. Надо искать то, что человеку близко, что у него уже есть внутри, пусть даже он об этом не подозревает, и помогать раскрыть!

– Но так человек не добьется ничего нового, – ленивые кошачьи интонации Антона резко контрастировали с эмоциональной речью Ромы. – Будет играть все время одно и то же – якобы свойственные ему вещи. А актер должен быть универсален.

– Тогда не актер получился, а моральный урод, – отрезал Рома. – Потерявший собственную личность!

– Правильно! – наконец слегка оживился Антон. – Актер и должен забывать собственную личность, когда он в образе. Мне, например, нравится над собой экспериментировать. И над другими тоже...

Аля, с интересом прислушивавшаяся к беседе, вдруг почувствовала чей-то взгляд в упор. Васька! Надо же, не обернулась сразу, а сначала поняла, что на нее смотрят. Есть, наверное, польза от Петровичевой муштры, хотя это выясняется таким странным образом.

«Вот свинья, – разозлилась Аля, сознавая, что назойливый взгляд с нее никак не сползает. – Неужели нельзя просто оставить меня в покое?» Она попыталась не реагировать, сосредоточиться на Роме с Антоном, которые продолжали спорить, но уже понимала: ее взгляд предательски заерзал и заметался с места на место. Муштровал-муштровал их Петрович, да, видимо, как в скороговорке, недовымуштровал. Надо перемуштровать да вымуштровать...

«Что такое!» – не выдержала Аля, повернулась и тоже уставилась на Ваську во все глаза. В самом начале осени они по заданию Ирины Юрьевны тоже сидели друг напротив друга и смотрели в глаза, пытаясь передать эмоции взглядом. С этих «гляделок» тогда все и началось... «А сейчас этим заканчивается», – внезапно подумала Аля.

Во взгляде Васьки читалась насмешка, а на губах играла издевательская улыбка. Аля пыталась изобразить такую же, но чувствовала – глаза ее выдают. Потом на них почему-то навернулись слезы...

Он не выдержал первым:

– Что ты на меня так смотришь?

– Всего лишь поддерживаю твою игру, – собравшись с мыслями, ответила Аля.

– Я хотел посмотреть твою реакцию на их спор, – пожал плечами Васька.

– А я хотела посмотреть твою реакцию на меня, – нашлась она.

– Кто выиграл? – услышала Аля вкрадчивый голос Антона и обнаружила, что мизансцена сменилась: теперь они с Васькой стали предметом пристального внимания недавних спорщиков.

Васька хмыкнул:

– Это любовь!

Аля не поняла, к чему он заговорил о любви, но сочла за лучшее промолчать. Воспользовавшись паузой, Васька подошел к Лиле с Надей, тихо разговаривавшим на последней парте, – странно, что он до сих пор этого не сделал! – и Аля осталась с Антоном. Он насмешливо смотрел на нее, а она от растерянности выпалила первое пришедшее в голову:

– Обидно, что мы этюды провалили, да?

– Да, – подтвердил он таким странным тоном, что Аля смутилась:

– Извини, если напоминаю...

– Аллушка, да ты же святой человек! – воскликнул Антон, обнимая ее за плечи.

Она вздрогнула и заозиралась по сторонам – не смотрят ли на них? Народ, если и смотрел, не подавал вида, что происходит нечто экстраординарное, но она все равно почувствовала себя весьма неудобно, и Антон, еле заметно усмехнувшись, убрал руку.

– Почему это? – спросила Аля.

Пауза и без того слишком затянулась.

– Ты не такая, как все, – таинственно сказал Антон, и эта банальная фраза прозвучала у него так, что Аля немедленно поверила – она не такая, как все.

– И ты очень изменилась после прихода в колледж, – продолжал он.

– Правда? – удивилась она.

Никаких особых изменений она за собой не замечала.

– Даже Вася сказал: какая Алечка пришла и какая она сейчас – две разные девушки, – доверительно сообщил Антон.

Вот это новость! С какой стати Васька с Антоном ее обсуждали, да еще в подобных выражениях?

Задать вопрос вслух она не успела – Надя вскочила и громко объявила:

– А что это мы так скучно сидим? Музыка, танцы!

– Где? – Рома оглянулся, видимо, ища музыкальный центр, но Надя легко решила эту проблему:

– Сейчас все будет! У меня в телефоне динамик громкий и куча прикольных фишек!

Она покопалась в меню, и по классу поплыла тягучая и гипнотизирующая мелодия «Одинокый пастух» Джеймса Ласта. Эта музыка страшно понравилась Але в фильме «Убить Билла», и она потом нашла ее в Интернете, только в телефон закачать не догадалась.

– Можно тебя пригласить? – церемонно проговорил Антон.

Аля не успела сообразить, что ответить – как-то глупо танцевать в классе под мелодию из телефона, тем более горит яркий свет и никто пока не подал примера, – но Антон взял ее за руку и потянул со стула. Пришлось подчиниться: не отбиваться же теперь на глазах у всех.

Вот, оказывается, как! Ты живешь себе, ни о чем не подозреваешь, а народ за твоей спиной тебя активно оценивает и обсуждает! Они с подружкой Ирккой тоже были не прочь перемыть косточки одноклассникам, но то, что этим активно занимаются другие, притом эти «другие» – парни, которые вроде бы должны презирать женские сплетни, – стало для Али открытием.

– А к чему вообще вы с Васькой обо мне говорили? – осторожно поинтересовалась она.

– Да мы обо всех говорили, – отозвался Антон. И, едва Аля успокоилась, снова огоршил: – Но о тебе больше всего.

– П-почему это? – от удивления она даже заикаться начала.

– Ты ни на кого не похожа, – с готовностью пояснил он.

У Али закружилась голова – то ли от разговора, то ли от танца. Она вдруг обнаружила, что Антон довольно сильно прижимает ее к себе, и совсем засмузилась. Почему мелодия такая длинная? Может быть, Надя медитирует в транспорте и записала ее несколько раз подряд?

Аля украдкой оглянулась. Васька танцевал с Лилей – конечно, как же иначе? – а Рома с Надей. Других Аля не разглядела: кто-то приглушил свет, оставив зажженной только лампу над доской. Да и не очень хотелось разглядывать...

На следующий день Аля заболела. Противно запершило в горле, нос опух и покраснел от насморка.

– Как ты умудрилась? – вздыхала мама.

– Долго ли умеючи, – с мрачной иронией отозвалась Аля.

– Где-то замерзла или промокла?

– Да вроде нет...

– Отчего ж тогда?

– Болеют не от холода, а от микробов.

– Микробы начинают развиваться, если организм не сопротивляется, – стояла на своем мама. – Значит, у тебя иммунитет слабый.

– Я витамины пью. Даже на сцене, – угрюмо добавила она.

– Надо закаляться.

– Водой холодной обливаться? – подхватила Аля. – Мам, какая разница, от чего? Это ничего не изменит.

Больше всего она переживала, что не сможет встретиться с Антоном. Нет, он ничего такого не предложил, но она была уверена, что обязательно позвонит и предложит – как же иначе, после вчерашнего волшебного вечера?

Правда, когда они собирались расходиться, Надя на весь класс завопила:

– Кто меня домой повезет?

Антон наклонился к Алиному уху и доверительно прошептал:

– Надо отсюда ноги делать. Проводы Нади в мои планы не входят.

Аля с готовностью хихикнула и подумала, что, возможно, в планы Антона входят проводы ее самой, но это оказалось не так.

Вчера она не придавала значения, а сегодня вдруг озадачилась – значит, проводы Нади уже имели место? А иначе к чему все это? Впрочем, теперь неважно. Теперь Антон наверняка станет ее парнем!

Он не позвонил. Ни в праздники, ни потом – Аля провалялась дома целую неделю и с каждым днем становилась все мрачнее и мрачнее, несмотря на то что поправлялась. Как же так? Ведь он столько наговорил в тот вечер, а потом они танцевали...

«Я сама во всем виновата!» – внезапно поняла Аля. Придумала этюд, как болеет и ждет звонка от молодого человека. Накаркала! Вот только молодой человек не спешит повторять сценарий... Не иначе Иосиф Петрович сглазил!

Она хотела отправить Антону эсмэску и поздравить с праздником, промучилась весь день, но так и не решилась – еще подумает, что она навязывается. Но почему он не позвонил? Не мог же не заметить ее отсутствия на уроках? Значит, ему все равно...

Додумавшись до этого, Аля встряхнула головой и зажмурилась, словно прячась от предательских мыслей. Нет, не может быть. Он, наверное, сам заболел. «Да, точно, – осенило ее. –

Он заболел, тоже сидит дома и страдает от того, что она ему не звонит...» Повеселев, Аля окончательно успокоилась и стала с нетерпением ждать следующего понедельника.

Глава 4

Мафия в городе

Идти в колледж было страшно, как будто после каникул. Поймав эту мысль, Аля одернула себя: совсем она, что ли, с ума сошла? Думает, одноклассники ее за неделю забыли?

В классе она привычно плюхнулась на последнюю парту у окна и старательно заставляла себя не смотреть в сторону двери, поэтому пропустила момент, когда Антон уселся рядом и церемонно проговорил:

– Здравствуйте.

– Привет, – холодно отозвалась она.

– Как ваше здоровье? – продолжил он светскую беседу.

– Ничего, – невежливо буркнула Аля и отвернулась.

Значит, он все знал, просто не позвонил!

Больше они в тот день не разговаривали, а на следующий он пересел к Наде.

– Сегодня занятие по мировой художественной культуре будет выездным, – объявила Светлана Геннадьевна. – Мы идем на выставку.

По классу пронеслись невнятные возгласы. Мнения разделились: кто-то ныл, что идти неохота никуда вообще, а на выставку особенно, а кто-то, наоборот, радовался возможности сменить обстановку и вырваться из поднадоевших школьных стен. Аля склонна была согласиться со вторыми, тем более погода стояла самая замечательная – весело светило солнце, по ярко-голубому небу резво бежали мультяшно-нарисованные облака, с крыш капало. Настоящая весна!

– А какая выставка? – наконец сообразил спросить кто-то.

– Нади Рушевой, – сказала преподавательница. – Эта художница умерла в семнадцать лет, но остались ее замечательные рисунки, в том числе иллюстрации к различным произведениям. Особенно полезно будет посмотреть художникам, но и всем остальным тоже, чтобы понять, какой может быть своя трактовка известных книг.

Аля была равнодушна к живописи – картины, даже самые известные, не производили на нее сильного впечатления. Она вообще не понимала, как ими можно восхищаться. Музыка бывает хорошая – это понятно. С книгами вообще нельзя сравнить: любимые она перечитывала много раз, и они не надоедали. Красивые здания тоже привлекали ее внимание. А вот картины и скульптуры – другой разговор. Они казались Але совершенно безжизненными, она не понимала разницы между копиями и оригиналами, а также людей, которые часами стояли и тащились от какого-нибудь врубелевского «Демона».

Но эта выставка имела мало сходства с пафосной Третьяковкой или Пушкинским музеем. В небольших уютных залах залитой солнечным светом галереи висели, казалось, совсем простенькие рисунки, но только на первый взгляд – из тонких карандашных линий вырисовывались фигуры, наполненные движением и жизнью.

Особенно Але понравились иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». Она недавно прочитала роман Булгакова и даже успела перечитать – книга ей страшно понравилась, и теперь она словно увидела оживших героев. То, что нарисовала их девушка, почти ее ровесница, делало рисунки еще ближе и понятнее. О смерти художницы думать не хотелось.

– Жалко, – услышала Аля, вздрогнула и обернулась – за ее спиной стоял Антон.

– Ты меня напугал, – возмутилась она, но он как ни в чем не бывало продолжал:

– Она уже ничего не нарисует...

Аля сразу сникла и съежилась – он словно читал ее мысли.

– Мне Маргарита понравилась, – сказала она, чтобы не развивать грустную тему.

– Мне тоже, – кивнул Антон. – Особенно ее встреча с Мастером. Так точно настроение передано...

Аля украдкой оглянулась – Антон увлеченно смотрел на рисунок, но стоял почти вплотную к ее плечу, и она незаметно сделала шаг в сторону, переместившись к следующему.

Выйдя на улицу, Аля зажмурилась от ударившего в глаза солнца. Она стянула с головы шапку и глубоко вдохнула весенний ветер, тут же растрепавший волосы.

– Образ Воланда у Булгакова перекликается с образом Сатаны в «Фаусте» Гете, – рассуждал Антон.

– Кстати, да, эта штука посильнее, чем «Фауст» Гете, – влез Васька, а Надя кокетливо протянула:

– Антон, ты слишком тонок, мне иногда тяжело с тобой общаться.

Аля удивленно взглянула на нее. Вдруг накрыло беспричинное счастье – они сбежали из школы, посмотрели интересную выставку, на улице весна, и Антон для нее совсем не слишком тонок, они понимают друг друга с полуслова. Значит, все будет хорошо!

Словно в подтверждение Антон шел рядом с ней до самого метро, в скользких местах подхватывая за локоть, и Аля специально выбирала самые опасные участки дороги.

Когда они вернулись в колледж, чудеса продолжались. Выяснилось, что литераторша уехала на курсы повышения квалификации – хотя куда уж выше! – и у них появилось окно в целых два урока. Уйти было нельзя, после литературы по расписанию стояла великая и ужасная режиссура Иосифа Петровича, поэтому они устроились в классе, вяло перебрасываясь репликами.

– Может, в мафию сыграем? – предложил Рома.

– Да ну... – откликнулся Васька.

– А ты знаешь, что это такое? – немедленно вскинулся тот.

– Игра, все садятся и обсуждают, кто из них мафия, – лениво пояснила Ленка. – На компе еще можно по Сети играть.

– Если очень примитивно, то да... Но это не просто игра, – провозгласил Рома. – Я на курсы менеджмента ходил и там о ней узнал: она развивает умение разбираться в людях и принимать решения в сложных ситуациях.

– А в чем суть-то? – наконец заинтересовался Васька.

– Суть, – охотно принялся объяснять Рома, – в том, что среди игроков двое – мафия, а остальные – честные люди. И надо в процессе обсуждения выяснить, кто мафия.

– Ну, можно попробовать, – лениво согласился Васька и позвал: – Народ, давайте. Все равно делать нефиг.

Народ послушно собрался и под руководством Ромы расселся вокруг двух сдвинутых парт.

– Я буду ведущим, – заявил он. – Сейчас раздам карты – каждому по одной. Кому попадется красная – честный человек, кому черная – мафия. Так, все потихоньку посмотрели свою карту и закрыли глаза, – скомандовал он. – Только мафия открывает глаза и знакомится.

Аля, которой досталась красная карта, честно сидела с закрытыми глазами. Правила игры она пока уловила слабо, но надеялась разобраться по ходу. Гораздо больше ее волновала близость Антона, усевшегося рядом – случайно или нет, она не поняла.

– Мафия познакомилась и закрыла глаза, – подытожил Рома. – Итак, наступает день, все просыпаются и открывают глаза. Честные граждане города Рима! – провозгласил он. – У вас завелась мафия!

– Аля – мафия, – вдруг заявил Антон.

– Что? – возмутилась она.

– Почему ты так считаешь? – деловито спросил Рома.

– Мне кажется, – хмыкнул Антон. – У нее вид неуверенный.

– Я честный человек, – совершенно искренне возмутилась Аля.

– По правилам мы должны проголосовать и решить, убивать ли Алю, – объявил Рома. – Аля, твое последнее слово!

– Я честный человек, – растерялась она. «Убивать» ее собирались понарошку, но все равно стало как-то не по себе. – Я не мафия. А мафия... это Антон, – осенило ее. – Поэтому он и хочет от честного человека избавиться!

– Стрелки переводит, – хмыкнул Васька. – Точно мафия.

Аля послала ему испепеляющий взгляд. Они что, сговорились?

– Они сговорились! – выпалила она вслух. – Эти двое и есть мафия!

– Кто за то, чтобы убить Алю? – скучным голосом осведомился Рома.

Взметнулся лес рук.

– Аля, ты убита, – философски подвел он итог. – Открой свою карту.

Она с достоинством перевернула червового валета.

– Вы убили честного человека, – доложил Рома.

Аля фыркнула. Народ разочарованно вздохнул, лишь Антон загадочно улыбался.

– Наступает ночь, все закрывают глаза, – тем временем объявил Рома. – Просыпается мафия и делает свой выбор – убивает честного человека.

Не участвующая в игре Аля глаз не закрывала и прекрасно видела: мафия – это Славик и Надя, которые сейчас пытались жестами договориться, кого из честных людей им «убить». Ну Антон, нехороший человек! И Васька тоже. Неужели совсем недавно она сходила по нему с ума?

Аля перевела взгляд на Васькино лицо с плотно закрытыми глазами, и даже сейчас ей почудилось на нем какое-то особенно гнусное выражение. А вот Антон, казалось, спал по правде и выглядел совершенно безмятежно.

Мафия тем временем бесшумно указала на Ленку.

– Мафия сделала свой выбор и засыпает, – кивнул Рома. – А теперь просыпаются все. Честные граждане города Рима! – объявил он. – Этой ночью вы потеряли честного человека, – и он положил руку на Ленкино плечо.

В итоге победила мафия, что Алю нимало не огорчило. Так им и надо! Будут знать, как убивать честных людей! Игра и правда оказалась весьма захватывающей.

– Следующий тур! – объявил Рома, тасуя карты. – Запомнили правила? Тогда я тоже играю.

– А как же ведущий? – зашумели все.

– Я буду игрок и ведущий, – пояснил он. – Играющий комментатор, так сказать, – процитировал он Баб-Ягуна из «Тани Гроттер». – Я тоже играть хочу, – просто сказал он, остановившись между Алей и Антоном. – Ребят, подвиньтесь в стороны.

– Нет, я с Аллушкой, – дурашливо заявил Антон, уцепившись за ее руку выше локтя.

Вокруг раздались невнятные и от этого еще более неприятные смешки. Аля почувствовала, что краснеет.

– Наступает ночь, все закрывают глаза, – объявил Рома и на всякий случай уточнил: – Я тоже закрываю. Просыпается мафия...

Але, горевшей жаждой мести, как назло опять досталась красная карта. Она сидела с закрытыми глазами, почти физически ощущая взгляды проснувшейся мафии и пытаясь ее вычислить.

– Никто не подглядывает, иначе игра не имеет смысла, – тем временем сказал Рома. – Думаю, мафии хватило времени познакомиться, она засыпает.

И тут Аля почувствовала нечто и в самом деле реальное – прикосновение к своей руке. Ее обдало ужасом, она замерла. Отстраниться бесшумно не получится, это ее выдаст. Кто-то – Антон? – осторожно сжал ее пальцы и отпустил ровно в тот момент, когда Рома проговорил:

– Наступает день, все открывают глаза. Честные граждане города Рима...

– Аля – мафия, – быстро сказал Антон, не дав ему договорить. – Смотрите, она даже покраснела!

Она – покраснела?!

Народ захихикал, а Васька ухмыльнулся:

– Антон уже помешался на Але.

– Я честный человек, – твердо проговорила Аля. – Вы что, хотите повторить свою ошибку?

Довод показался публике убедительным. На этот раз ей удалось доиграть до конца, и честные люди победили.

А в следующем туре мафией оказались они с Антоном! Они молча смотрели друг на друга, закрыв глаза в последний момент, когда Рома договаривал:

– ...засыпает.

– Антон – мафия, – выпалила Аля, как только все открыли глаза.

– Ты что? – вполне искренне возмутился он, а народ грохнул хохотом.

– Они нашли друг друга, – ехидно проговорил Васька.

– Давайте уьем Антона, – с азартом предложила Аля.

– Антон, твое последнее слово, – развел руками Рома.

– Аля, как ты могла? – обиженно спросил тот.

Никто ничего не понял, но все, наверное, все сочли это частью какой-то другой игры и с энтузиазмом проголосовали против Антона. Так честные люди победили половину мафии, и Аля осталась против них в полном одиночестве. «Ночью» она избавилась от Ромы, который из-за большого опыта в игре мог разоблачить ее тактику, а на следующий «день» Васька подхватил эстафету и заявил:

– Аля – мафия.

Народ полег на парты. Смеяться уже не было сил.

– Стала бы я тогда Антона заваливать, – не моргнув глазом, заявила она и немедленно выдвинула встречное предложение: – Давайте уьем Васю. Он – мафия. А иначе почему он так на честных людей ополчился?

Этот тур Аля с блеском выиграла. Когда игра закончилась, рано убитый и отвлекшийся Рома заинтересовался:

– Кто выиграл?

– Алечка, – мрачно кивнул Васька.

– Круто! – восхитился Рома. – Вот это высший класс! Дай я пожму твою руку!

Они обменялись пафосным рукопожатием. Аля торжествовала. Чтобы не смазать эффект, играть она больше не хотела, и словно по заказу прозвенел звонок. Два урока пролетели как десять минут.

Аля не удивилась, когда Антон уселся за ее парту.

– Какая ты, оказывается, коварная, – помолчав, удивился он.

– Да, я такая.

– Не ожидал!

«Я сама не ожидала», – чуть не ляпнула Аля, но тут, на ее счастье, раздался звонок с перемены и в класс вошел никогда не опаздывавший Иосиф Петрович.

Аля была несколько не рада его видеть, но все равно облегченно вздохнула. На уроке Петровича не поболтаешь, а развивать тему собственного коварства ей совсем не хотелось.

Урок он начал непривычно:

– Подавляющее большинство проигнорировало приглашение в школу искусств в Щербинке.

Странно, с тех пор прошло уже порядочно времени, к чему он сейчас об этом?

– Ребята готовились, ждали вас, но плохой погоды не испугались всего два человека.

Все заозирались в поисках этих отважных людей, а Иосиф Петрович раскрыл тайну:

– Антон, Василий, спасибо.

Аля чуть не подпрыгнула от досады. Там был Антон, а она не поехала? Испугалась, видите ли, ветра со снегом! Ну и кто она после этого?

– Надеюсь, последуют и другие приглашения, – продолжал тем временем Иосиф Петрович, – а в этот четверг я предлагаю вам пойти на отчетный концерт первокурсников Театрального училища имени Щукина. Думаю, вам будет полезно посмотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.